

(то есть исключительно буржуазной свободы, которая была вся на пользу буржуазии и в ущерб народу, ибо в устах буржуа слово «практичный» никогда не означает чего-либо иного), – она сделала их еще более *практичными*, отметая все, слишком расплывчатое, что ввела в них философия восемнадцатого века (то есть *слишком демократическое, слишком народное и слишком гуманно-широкое*), и изменяя их (то есть *суживая их*) сообразно с нуждами и новыми условиями эпохи. Таким образом, она окончательно создала *теорию конституционного права*, первыми апостолами которого были Монтескье, Неккер, Мирабо, Мунье, Дюпор, Барнав и много других, а г-жа де Сталь и Бенжамен Констан сделали его новыми пропагандистами при Империи.

Когда законная монархия, возвращенная во Франции падением Наполеона, хотела реставрировать старый режим, она встретила обдуманную и могущественную оппозицию буржуазного класса, который, зная отныне, чего он хочет, защищал от нее шаг за шагом бессмертные и законные победы революции – независимость гражданского общества от смешных претензий Церкви, подпавшей вновь под власть иезуитов; уничтожение всех дворянских привилегий; равенство всех перед законом; наконец, право народа не быть облагаемым налогами без его собственного согласия, право участвовать в управлении и законодательстве страны и контролировать действия власти посредством правильного представительства, исходящего из свободного голосования всех активных граждан страны, то есть владеющих собственностью и образованных. Легитимная монархия открыто не желала принять эти основные условия нового права и – пала.

13. Июльская монархия осуществила наконец во всей ее полноте истинную систему современной свободы. Без сомнения, в ней есть несовершенства; но это несовершенства, которые, естественно, связаны со всеми человеческими учреждениями. Те, которые имеются в конституционном июльском законе, должны быть приписаны главным образом недостатку понимания и практического навыка свободы не только в массах, но в самой буржуазии и отчасти, может быть, могут также быть политическим недостатком людей, которые приняли власть в свои руки.

Эти несовершенства, следовательно, преходящи, они должны исчезнуть под влиянием прогрессивной цивилизации. Но сама по себе система совершенна: она дает практическое разрешение всех вопросов, всех законных стремлений, всех действительных потребностей человеческого общества.

Она преклоняется прежде всего перед Богом, причиной всякого существования, источником всякой истины и невидимого вдохновения добрых мыслей, но, обожая его духом, она не хочет позволить, чтобы неверные и фанатические представители его незыблемой власти угнетали и дурно обращались с людьми во имя его. Она открывает путем официально преподаваемой во всех школах Государства философии, всем интеллигентным и благонамеренным гражданам способы возвысить их ум и сердце до понимания вечных истин без того, чтобы отныне была необходимость прибегать к вмешательству священников. Дипломированные Государством профессора заняли место священников, и университет сделался в некотором роде церковью интеллигенции. Но эта система проповедует в то же время просвещенное почтение ко всем традиционно установленным Церквам, признавая их полезными и необходимыми вследствие невежества народных масс. Уважая свободу совести, эта система покровительствует также всем старинным культам, однако при условии, чтобы их принципы, их мораль и их практика не были в противоречии с принципами, моралью и практикой Государства.

Эта система признает, как основу и *абсолютное* условие человеческой свободы, достоинства и нравственности *доктрину свободной воли*, то есть абсолютную самопроизвольность решений индивидуальной воли и ответственность каждого за его действия, откуда вытекает для общества право и обязанность наказывать.

Эта система признает *частную и наследственную собственность* и *семью* как основы и действительные условия свободы, достоинства и нравственности людей. Она уважает право собственности каждого, не ставя ему иных ограничений, кроме равного права других, ни иных ограничений кроме тех, которые продиктованы соображениями общественной пользы, представляемой Государством. Собственность по этой системе есть действительно естественное право, предшествовавшее Государству; но оно становится юридическим правом лишь постольку, поскольку оно санкционировано и гарантировано как таковое Государством.

Следовательно, справедливо, чтобы Государство, гарантируя собственнику помощь со стороны всех, ставило ему условия, диктуемые интересами всех. Но эти ограничения или эти условия должны быть такого свойства, чтобы, всегда изменяя, поскольку это становится безусловно необходимо, но не больше, естественное право собственника в его различных формах и проявлениях, они никогда не